

Е. А. Капустина

ВЫБОРЫ В СЕЛЬСКОМ ДАГЕСТАНЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Выборы как политическое событие определено могут быть объектом антропологического исследования. Традиционно вопросы, связанные с политическими действиями, рассматриваются в рамках задач политической антропологии и связаны с изучением главным образом институтов власти и контролем при помощи антропологических методов [Крадин 2004]. Существует ряд исследователей, описывающих и анализирующих выборы в контексте общего процесса демократизации того или иного общества, особенностей этого процесса [Caldeira, Holston 1999; Pastor 1998]. Но выборы являются не только политической, но и культурной практикой. Как отмечает К. Колс, классический подход антропологов — это изучение выборов и особенно дня выборов как ритуала. Этот подход уделяет внимание функции и значению выборов [Coles 2004: 553]. Ряд исследований посвящен рассмотрению выборов скорее как технологического процесса и выявлению культурных особенностей и смыслов посредством анализа самой техники выборов [Coles 2004].

Выборы, без сомнения, являются ярким социальным событием¹, характеризующим особенность устройства того сообщества, где они проходят. Образно выражаясь, можно считать выборы своеобразным «вопросом», на который изучаемое сообщество должно «ответить», отреагировать при помощи имеющихся у него средств и сообразно с правилами, функционирующими в нем. В задачи данной работы входит рассмотрение сквозь призму политического события сельского сообщества как организма, с присущими ему на современном этапе особенностями, которые проявляются в попытке сообщества «ответить» на поставленные выборами «вопросы».

Речь в статье пойдет о процессе выборов в сельской местности Дагестана. Выборы главы муниципального образования (сельской адми-

¹ О понятии социального события см.: [Филиппов 2004: 3—28].

нистрации) и депутатов районного собрания зачастую становятся одним из самых ключевых моментов политической жизни дагестанского селения, поскольку это единственные выборы, которые связаны непосредственно с судьбой самого села. Как показала практика двух последних десятилетий, этот период является традиционно болезненным как для отдельных жителей селения, в особенности кандидатов, так и для сельского сообщества как единого социального организма.

В статье намеренно будут рассматриваться лишь примеры выборов главы сельского муниципального образования, сельских депутатов, в меньшей степени — главы района и районных депутатов. Выборы более высокого уровня рассматриваться не будут, поскольку их исход в последние годы напрямую мало зависит от волеизъявления сельского общества, которое, в свою очередь, не проявляет к нему особого интереса.

Для подтверждения этого в немалой степени очевидного постулата приведем цитату из республиканской газеты «Черновик». В данном издании, во многом позиционирующем себя как оппозиционное действующей власти, после прошедших мартовских выборов 2011 г. была опубликована статья о ходе выборов, где, в частности, был отмечен тот факт, что дагестанцы проявляют очень низкую избирательную активность и «не верят в положительный исход голосования» [Агаев 2011]. Однако речь шла главным образом о невнимании населения к выборам в Народное собрание республики. Вместе с тем сельские и районные выборы все же привлекали внимание избирателей.

...Реальная высокая явка избирателей на участки, по данным наших собеседников, отмечена в тех районах и сёлах, где выборам в Народное собрание сопутствовали и местные выборы. Явное тому подтверждение — Каякентский район, село Комсомольское, сёла Гергебиль, Тортурбийкала и Эндирей, в которых также выбирали глав администраций [Там же].

Для рассмотрения выборов как значимого социального события в жизни сельского сообщества важно четко определить основных действующих лиц этого события, ресурсы, которые они используют для достижения своих целей, а также правила и условия, в рамках которых они действуют. Небезынтересным будет и рассмотрение различных примеров конфликтов, которые, как правило, возникают на фоне избирательной кампании, и механизмов их урегулирования.

Материал, используемый в статье, касается в основном горных селений, что обусловлено характером собранного автором материала ².

² Полевые материалы по данной проблематике собраны автором преимущественно о горных селениях, а также о селениях равнинных, населенных главным образом недавними переселенцами с гор.

Специфика горного селения заключается еще и в том, что, в противовес равнинному переселенческому³, на современном этапе оно имеет более «традиционную» социальную структуру, процесс «модернизации» которой хотя и запущен, но все еще далек от завершения⁴. В статье будут использованы данные о процессе выборов муниципального и, реже, районного уровня в следующих населенных пунктах: Хуштада (Цумадинский район), Карата (Ахвахский район), Гагатли и Анди (Ботлихский район), Харбук и Карбучимахи (Дахадаевский район), Гонода и Согратль (Гунибский район), Акнада (Кизилюртовский район), Карталай (Кайтагский район), Гергебиль (Гергебильский район), а также в некоторых других селениях, названия которых информанты просили не указывать. Данные по с. Хуштада были собраны автором совместно с Ю. Ю. Карповым, на текст которого автор и ссылается. Данные по с. Карбучимахи были получены из статьи Е. Лазарева, данные по с. Гергебиль — из региональной прессы. Остальные материалы собраны автором в ходе полевых исследований в Республике Дагестан в 2007—2011 гг.

Прежде чем говорить о выборах в сельском сообществе, следует определиться с пониманием того, что под этим выражением понимает автор. В связи с этим следует определить значение слова «джамаат», нередко появляющегося в цитатах информантов. Об этом пишет Ю. Карпов:

Социокультурный план традиционного горного дагестанского селения подразумевал, что «сельское сообщество» было организовано здесь в форму, которую в исторической науке именуют *сельской общиной*, а местные жители называют арабским словом *джамаат*. Развитостью собственно общины и ее дочерних социальных институтов Дагестан явно выделялся в регионе, и неслучайно наряду с феодалными образованиями — ханствами и т. п. — там до середины XIX в. функ-

³ В равнинных селениях, где большинство населения составляют старожилы, автору не довелось провести исследования в достаточном объеме, поэтому речь о них не идет.

⁴ Безусловно, термины «традиционный» и «модернизационный» используются с определенной долей условности, поскольку общество, на взгляд автора, всегда идет по пути трансформации, не будучи отрезанным от внешнего мира, а также находя внутри себя потенции для изменения. «Разумеется, понятия „современное“ и „традиционное“ общества есть абстракции. В действительности эти модели нигде в чистом виде не встречаются [Кара-Мурза 2002]. Определенная гомогенность и «традиционность» горного дагестанского сельского сообщества, а также отсутствие здесь значительного количества мигрантов из других селений и районов вкупе со многими сохранявшимися, в некоторой степени, на протяжении длительного исторического периода обычаями и нормами социального поведения могут позволить автору применить к нему термин «традиционное общество», хотя и со множеством оговорок.

ционировало несколько десятков так называемых вольных обществ или независимых союзов сельских общин [Карпов 2007: 6].

В литературе существует спор о природе, причинах и времени возникновения джамаата. Например, В. Бобровников пишет, что сельская мусульманская община начала формироваться лишь после завоевания Нагорного Дагестана Российской империей и была изобретением, проводимым с участием и под влиянием ученых-этнографов, юристов, востоковедов:

Созданное в последней трети XIX в. сельское общество затем в течение полутора столетий использовалось в государственном строительстве в целом на Кавказе, а также в Средней Азии [Бобровников 2004: 589].

Ю. Карпов оспаривает эти выводы и настаивает на реальности существования сельской общины для Дагестана и до окончания Кавказской войны⁵.

В упоминаемых в статье селах уровень религиозности, как правило, достаточно велик, мечеть посещают подавляющее большинство взрослых мужчин села (исключение — с. Харбук). Однако нельзя, на взгляд автора, ограничивать «джамаат» рамками мусульманской общины, сельского сообщества, поскольку порой членами джамаата могут считаться сельчане, не живущие в селе постоянно и, следовательно, посещающие другие мечети, либо люди, не считающие себя верующими мусульманами. Не углубляясь в дискуссию о значении понятия «джамаат», автор считает, что на современном этапе этот термин в разных контекстах используется информантами как определение и сельского сообщества, и религиозной общины села, и всех сельчан-выходцев из этого села, так или иначе не порывающих связей с малой родиной, хотя и не живущих там постоянно. В итоге решено было следовать за контекстом интервью и в каждом конкретном случае стараться давать читателю пояснение к терминам.

При рассмотрении процесса выборов в современном Дагестане есть потребность обозначить особенности избрания сельского старосты в селах горного Дагестана в исторической ретроспективе. Исходя из данных источников XIX в., в так называемых вольных обществах Дагестана, где не было наследственной ханской и подобной ей иной власти, глава сельской общины избирался на общенародном собрании. В зависимости от тех или иных принятых норм, на эту должность мог быть избран практически любой свободный общинник (в некоторых случаях, правда, указывалось преимущественное право определенных

⁵ Подробнее о дискуссии на эту тему и о судьбе современного дагестанского джамаата см.: [Карпов 2007; Бобровников 2004].

тухумов занимать этот пост (см.: [Памятники обычного права 1965: 35]) пожизненно или же на определенный срок, например на год [Агларов 2002: 156—158].

После утверждения в Дагестане российской власти джамааты были преобразованы в сельские общества, а глава сельского общества, *бегавул*, ежегодно избирался сельским сходом и затем утверждался окружным начальством. После подавления восстания 1877 г. старшины начали назначаться без выборов из числа сельчан и воспринимались как посредники между горским населением и имперской администрацией [Бобровников 2001; Агларов 2002: 65].

В советский период, когда многие сельчане, представлявшие имперскую власть, были, наряду с религиозными лидерами, подвергнуты репрессиям, новый режим сделал ставку на сельскую бедноту и «худородные» тухумы. Хозяйственные обязанности *бегавула* разделили между собой председатели колхоза и сельсовета [Бобровников 2001]. Выборность их была условна, так как кандидаты должны были быть одобрены, а на деле и выдвинуты партийным руководством района.

Как видно из приведенной краткой исторической справки, формально должность старшины так или иначе всегда существовала, но ее значение и особенно специфика избрания менялись. В этих условиях следует с осторожностью пытаться проводить исторические параллели между историческими сюжетами и современными реалиями. Тем не менее опыт выбора сельской власти в горном Дагестане был и в том или ином виде сохранялся как минимум последние 150 лет.

Политтехнологии на селе

Попробуем определить основные действующие силы, участвующие в процессе выборов, и ресурсы, используемые этими силами для достижения их целей, а также правила и условия, в рамках которых они действуют.

Каждое сельское сообщество обладает своей спецификой, однако, на взгляд автора, правомерно проследить некоторые общие детали, характерные для большинства горных селений. Так, на муниципальных выборах, как правило, баллотируются сами жители села или, в крайнем случае, выходцы из села, на момент выборов проживающие в городах Дагестана или за его пределами. Подавляющее число жителей села старожилы, а вследствие преобладания стратегий эндогамии большая часть сельчан могут быть связаны между собой узами родства.

Говоря об особенностях процесса выборов в сельском горном Дагестане, следует упомянуть о значении самой должности главы селения и сельских депутатов, о которых идет речь. В настоящее время в условиях тотальной безработицы в горных селах, гибели многих гор-

ных колхозов и преобразования их в практически частные предприятия, приносящие выгоду весьма ограниченному кругу лиц, а также при минимальных тарифах оплаты труда так называемых бюджетников пост главы становится одним из самых прибыльных мест работы в селении. Хотя официальная заработная плата сравнительно невелика, возможность перераспределять бюджетные потоки и заключать выгодные договоры может позволить сельчанину, занимающему этот пост, ощутимо поправить свое финансовое положение и, более того, завязать «нужный» круг знакомств для своего дальнейшего продвижения по карьерной лестнице. Использовать или нет для личных нужд свое положение — каждый глава селения решает сам, однако недооценивать ресурс этого поста не следует. Это отчасти объясняет жаркие баталии вокруг выборов данного уровня. То же, хотя и в меньшей степени, касается и депутатских мест.

В принципе можно выделить следующие способы получения заветных голосов на современных сельских муниципальных выборах.

Использование родственного ресурса

«Депутатами становятся те, у кого больше родственников» [ПМА 2007].

Родственный ресурс является основным в вопросе выборов, особенно муниципального уровня. При выборах главы администрации избиратели практически всегда голосуют за родственника. Однако порой оказывается, что родство избирателя и кандидата слишком дальнее либо родственниками ему являются два и более кандидата, что также случается нередко при характерной для местной среды системе родственных и брачных связей. В меньшей степени это касается районных центров — крупных по размерам населенных пунктов. В этом случае актуализируются другие факторы и действия.

Наличие успешного штаба

У каждого кандидата есть свой заранее сформированный предвыборный штаб, состоящий из родственников и близких друзей, которые распределяют между собой избирателей и отвечают за обеспечение их голосов. В состав штаба, как правило, входят люди, способные предотвращать конфликты, а также те, кто готов дать отпор противнику — как «парламентскими методами», так и силой.

Покупка голосов избирателей

Чрезвычайно распространенная в республике тактика, используемая на выборах всех уровней. Цена за голос избирателя существенно

разнится от селения к селению и часто зависит от платежеспособности выдвиженцев и/или их покровителей, но в настоящее время она колеблется от тысячи до пяти тысяч рублей, а иногда даже больше, за голос/семью. Голоса близких родственников не покупают, они, как ожидается, и так проголосуют за своего кандидата. Сельчане, «продавшие» конкуренту своего родственника, воспринимаются как предатели, хотя такое также случается:

Он раздал за 2—3 часа до выборов по 5 тысяч каждому (семье. — *Е. К.*), и они от своего родственника отказались, за того проголосовали. И вот такая между родственниками обида, они теперь не разговаривают, чуть ли на похороны друг к другу не идут из-за этих 5 тысяч. Продали своего родственника! [ПМА 2011].

Данные автора подтверждаются и данными других исследователей.

Покупка совершается обычно в ночь перед выборами, и средняя цена одного голоса составляет от 1 до 5 тыс. руб. — в зависимости от напряженности противостояния и доходности «места». При этом, несмотря на тайное голосование, на выборах используется довольно эффективный способ мониторинга. Скупщики голосов говорят, какой именно знак должен поставить избиратель в квадрат для отметки в бюллетене, и обещают строгое наказание, если при подсчете голосов этого знака не окажется. Даже если это чистый блеф, психологический эффект такого приема очевиден [Лазарев 2010: 13].

В качестве платы за голос помимо денег могут быть товары и даже услуги, помощь в каком-либо деле.

По рассказам члена избирательного штаба, кандидата в депутаты горсобрания Каспийска, один из избирателей, решая за несколько дней до голосования, кого поддержит его семья, прямо спросил: «А кто больше дает [денег]?» Случались также требования мешка муки за голоса семьи, просьбы остановить уголовное преследование, устроить детей на работу. Большой интерес для избирателей представляла программа переселения из ветхого жилья [Там же: 12].

Требование платы может стать рычагом давления на кандидата со стороны потенциального избирателя. Например, в одной из бригад, составленных жителями с. Хуштада для выезда в летний период на полевые работы в Ростовскую область, имел место «шантаж», требование предоставления гектара в аренду, в обычной ситуации предоставляемого, чаще всего, родственникам и проверенным партнерам:

Он говорит: «Дай мне гектар, тогда я проголосую за твоего родственника». Я сначала согласился, но он мне начал постоянно напоминать, тогда я сказал: «Не нужен мне твой голос, отстань!» [ПМА 2007].

*Выделение кандидатом денег на нужды села из средств
предвыборной кампании или личных*

В с. Карата один из влиятельных сельчан, добиваясь, чтобы все село проголосовало за него на районных выборах, выделил каратинцам деньги для строительства дороги в верхнюю часть населенного пункта. Интересно, что эти денежные средства джамаат доверил одному из жителей верхней части Караты, чтобы он контролировал строительство дороги, а он, как утверждали наши информанты, на эти деньги развил собственное хозяйство и отстроил дом. Поэтому сельчане не поддерживали его, когда он баллотировался на пост главы села в следующую избирательную кампанию.

Один из участников выборной кампании в с. Гонода сетовал в интервью, что если один кандидат на пост главы района просто покупал голоса избирателей, заплатив каждому по несколько тысяч рублей, то другой кандидат, которого поддерживал наш информант, планировал потратить на ремонт дороги в село средства, выделенные государством на предвыборную кампанию. При этом информант оценивал поступок своего кандидата как безусловно положительный, хотя подобная трата государственных средств является нецелевой.

Практика прописывать «чужаков» на время выборов

Реплика информанта:

В селах, где максимум должно было 600 человек быть, там 800 человек оказывается. На 100—200 человек в каждом населенном пункте прибавляется. Кого угодно, с других районов прописывают. Я вот, допустим, иду на выборы, говорю одному: «Ты кунак мой? Кунак, ну вот иди, пропишись и за меня проголосуй». «Да я за тебя хоть всю семью пропишу!» «Ну, вот всю семью и пропиши!» Раз сказал — сказал. И тот выписывает весь тухум, род, и они на время выборов на микроавтобусах приезжают, голосуют [ПМА 2010].

Штаб каждого из кандидатов пристально следит за тем, чтобы на избирательный участок не пробрались и не проголосовали чужаки. Например, в Карате родственница кандидата в депутаты, внимательно наблюдавшая за участком, заметив незнакомых людей, направлявшихся к нему, немедленно оповещала представителей сельсовета о готовящемся правонарушении. Другой наш информант с группой своих друзей и родственников прибыл в село в Кизилюртовском районе, чтобы проголосовать за своего приятеля, ранее уже занимавшего пост главы МО. Накануне всех их прописали в этом селе. Когда они уже направлялись к избирательному участку, путь им преградили представители противной стороны, где претендентом на пост главы был мест-

ный имам. Сторонники имама заявили приехавшим, что негоже пришельцам вмешиваться в дела чужого джамаата, в связи с чем приехавшие так и не решились проголосовать здесь. Однако действующий глава все же победил на этих выборах.

*Ресурс трудовых мигрантов и сельчан,
находящихся далеко от села*

В день выборов кандидаты стараются вызвать из городов не только республики, но и всей страны своих родственников, прописанных в селе и имеющих право голоса. Так, один состоятельный махачкалинец, поддерживавший родственника на выборах, нанял микроавтобус и привез в свое село из столицы всех студентов-выходцев из этого села (вероятно, среди них все же не было близких родственников его противника). Они проголосовали за нужного кандидата, и их тут же отвезли обратно. Подобная стратегия будет описана ниже на примере с. Хуштада.

Использование ресурсов кутана и/или города

Сельское землячество в городах республики может активно обсуждать выборы в родном селе, определять угодных ему кандидатов и приезжать туда голосовать, тем более что многие из них еще прописаны в селах.

Например, в Каратинском обществе, организации, объединяющей выходцев из этого села, проживающих в столице республики, вопрос выборов главы села и района, как правило, активно обсуждается. Около половины каратинцев, уже давно живя в городе, на выборы приезжают в село. Таким образом, городской ресурс и решение общества земляков в городе могут оказать существенное влияние на исход выборов. Влиятельные бизнесмены также стараются контролировать выборы в селе и поддерживать с помощью личных ресурсов (материальных и/или символических) «своего» кандидата.

Специфика административного устройства Дагестана такова, что так называемые кутаны, поселки на равнинных землях, некогда закрепленные за тем или иным горным колхозом, хотя территориально и расположены внутри равнинных районов, являются, тем не менее, частью районов горных и подчиняются администрации муниципального образования, где расположен горный колхоз. Таким образом, жители поселения на кутане (а их число порой превышает количество живущих в горном селении) также являются избирателями главы села, хотя многие, особенно молодежь, никогда не бывали в своем родном селе-метрополии. Практика показывает, что во многих случаях жизнь в

горном селе и жизнь на кутане практически не пересекаются. Колхозы, если они еще не признаны банкротами, как правило, свою хозяйственную деятельность ведут либо только в горах, либо, что чаще всего, только на кутане. Родственные связи между кутаном и селом повсеместно сохраняются, но нередки случаи, когда все родственники уже проживают на кутане, оставив в горах только могилы предков, а недавно умерших хоронят на равнине, ведь у большинства кутанских поселков ныне есть свои кладбища. В этих условиях два фактически разных села, с разными хозяйственными стратегиями и разной повседневной жизнью, остаются частью одного административного организма и избирают себе единого главу. Поэтому роль кутана, особенно если он крупный и успешный, нельзя недооценивать, рассматривая вопрос, связанный с сельскими выборами. В качестве примера приведу ситуацию в Согратле, где один из кандидатов, не имевший достаточной поддержки в горном селе, сделал ставку на жителей кутана и выиграл, по словам наших информантов, за счет этого мощного ресурса.

Участие в процессе выборов членов спортивных сообществ и «торпед»⁶

В дагестанском обществе спортивный ресурс играет большую роль в политике, и в частности во время выборов. Силовой ресурс спортивных сообществ активно задействуется для запугивания конкурентов, обеспечения порядка/беспорядка на избирательных участках и т. п.⁷ Так, во время выборов главы Дербента в 2009 г. хасавюртовские бригады (сообщества молодых людей, в подавляющем большинстве спортсменов, подчинившиеся, по слухам, мэру Хасавюрта С. Умаханову) приехали контролировать ситуацию, разгоняли собрания мужчин, передвигались по городу с автоматами. Но на сельском уровне этот ресурс, как правило, теряет свою актуальность, поскольку присутствие «силовиков» будет расценено сообществом как вторжение чужаков в их дела. По словам одного из каратинцев, «в селе торпеды, спортивные парни, — не проходит этот ресурс, так как все друг друга знают, там такое не проходит. В случае чего молодежь всегда готова бывает (к противодействию)» [ПМА 2011]. По рассказу одного информанта, один раз на выборы главы села в с. Анди для поддержки одного из кандидатов приехала группа спортивных молодых людей, якобы подчинившихся Г. Махачеву. «Приехали бойцы, их машины покидали в пропасть, там их мерседесы и остались, хорошо хоть сами не поломанными уехали» [ПМА 2011].

⁶ Молодые спортсмены, члены боевых групп кандидатов.

⁷ Подробнее об этом см.: [Солоненко 2011].

Роль имама селения

В условиях, когда роль ислама в селениях Дагестана явно растет, неудивителен тот факт, что в селах, где уровень религиозности и авторитет конкретного имама высок, он может оказывать влияние на ход и результаты выборов.

Предварительные выборы в мечети, происходившие в с. Карата и описанные выше, являются попыткой решения вопроса при помощи религиозного института. Успешным является также и опыт с. Гагатли. Но достичь положительного результата могут не все и не всегда, итоги выборов в мечети партия проигравших порой просто не признает. Имамы иногда принципиально не участвуют в выборах по причине противоречий выборов нормам шариата, а также не желая принимать ту или иную сторону, пытаясь сохранить нейтралитет. Так, имам мечети в Хуштаде, по происхождению не хуштадинец, уехал из селения на время выборов, ибо каждый блок кандидатов усиленно агитировал его публично принять свою сторону, а он стремился этого избежать [Карпов, Капустина 2011: 156].

Порой имам является одним из главных действующих лиц выборов. Он может исполнять роль медиатора, может поддерживать кандидатуру того или иного сельчанина и, используя свой духовный авторитет, склонять членов общины голосовать именно за него. Например, в одном из селений «на предыдущих выборах переход власти от одного к другому определил призыв сельского имама уступить „во имя Аллаха“». Бывший глава уступил, однако пошел на новые выборы, поскольку жители обратились к нему с призывом вернуться на свою должность [Лазарев 2010: 17].

Известны случаи, когда имам и вовсе является одним из кандидатов на пост главы села. Помимо упомянутого выше случая в Кизилюртовском районе можно вспомнить другой случай в с. Акнада того же района. Там имам также выдвинул свою кандидатуру на пост главы селения, но не получил поддержки сельчан, которые предложили ему заниматься делами духовными, относительно которых ему было оказано доверие, а в политические вопросы не вмешиваться.

Как отмечает А. Мантаев, «в постперестроечные годы наблюдается увеличение влияния официального духовенства на общественно-политическую ситуацию в республике с постепенным превращением его в активного политического игрока» [Мантаев 2002]. Однако, рассмотрев приведенный выше случай, хочется отметить, что нередко для сельчан приемлемым оказывается вариант, когда функции имама ограничиваются предстоянием на молитве в мечети и консультациями по религиозным вопросам. Когда имам пытается вмешиваться в светские дела, он нередко натывается на противодействие общины. Это как правило так, если имам — человек молодой: довольно распростра-

ненной для сельского Дагестана является ситуация, когда имамами становятся молодые сельчане, окончившие исламские университеты и медресе как в республике, так и за рубежом. Тогда молодой имам фактически управляется джамаатом (как правило, в значении совета старейшин). Вот пример с. Гагатли, где имамом мечети является тридцатилетний гагатлинец:

Вокруг имама люди из джамаата, из взрослых людей, есть много советчиков. А имам молодой, что он еще знает — кто чей, кто чей родственник... для общественных вопросов есть джамаат. Они так решили (по поводу отмены выборов см. ниже. — *Е. К.*) и ему сказали: «Ты тоже оформи все по шариату, как положено. А мы протолкнем тебе все остальное, и все будет как надо» [ПМА 2011].

Порой имам мечети, как, например, в с. Хуштада, вообще является выходцем из другого села, тогда он не имеет возможности значительно влиять на процесс выборов и тем более самому участвовать в них. Даже если имам взрослый и влиятельный, не всегда сельчане готовы согласиться на его чрезмерно активное участие в политической жизни села. Здесь уместен пример бывшего имама (дибира) Хуштады (довольно религиозного селения), который пытался навязать свою волю жителям села, причем вовсе не в политической, а в бытовой сфере:

В начале 1990-х гг. М.-С. Газиев рьяно взялся за искоренение в быту односельчан пьянства, что вызвало недовольство последних, и его сняли с поста дибира, заменив более умеренным во взглядах и поступках Ахмадом Шахрудиновым (1962 г. р.). Через несколько лет Мухаммед-Сейид младший вернулся на данный пост. Именно он выдвигал трудновыполнимые условия передела земельных участков, а после событий 1999 г. (вторжения в Дагестан и конкретно в Цумадинский р-н отрядов ваххабитов из Чечни) вновь повел борьбу за нравственность сельчан, в результате чего вновь был лишен поста имама [Карпов, Капустина 2011: 154].

По справедливому замечанию Ю. Карпова, авторитет имама во многом зависит от его личных качеств, а также от того, насколько он посвящен в проблемы селения и способен в них разбираться [Там же: 154].

Роль влиятельных сельчан

Влиятельные и богатые сельчане, безусловно, участвуют в выборах, преследуя свои собственные интересы, а также поддерживая родственников. Здесь речь может идти как о прямой покупке голосов, так и об использовании других ресурсов, не всегда материальных.

Например, выборы 2007 г. в Хуштаде были очень напряженными, проходили в 2 тура, после первого тура лидер опережал конкурента на 4 голоса. В этой критической ситуации шла тяжелая борьба за голоса, в ходе которой пытались использовать все имеющиеся ресурсы, в том числе и «луковый бизнес» — ставшую уже традиционной для хуштадинцев практику сезонных работ на луковых полях Ростовской области⁸. В этих условиях бригадиры, организовывавшие для сельчан подобные сезонные работы, имели возможность оказывать влияние на исход выборов, используя свое положение руководителей лукового дела. В Хуштаду на выборы бригадиры, лоббировавшие интересы того или иного кандидата, привезли из Ростова всех работников-хуштадинцев: по словам одного из жителей селения, те проголосовали и их увезли обратно.

С Ростова с полей 2 маршрутки привезли, они проголосовали и их обратно увезли. Это оплачивал заинтересованный человек, будь то кандидат или его родственник. Если я вот, а у меня есть брат бригадир, то он привозит их, сам оплачивает все [ПМА 2007].

Но справедливости ради следует заметить, что большую роль на выборах все же играют родственные отношения. Статус бригадира может реально повлиять лишь на небольшой процент неродственников в бригаде и на тех, кто состоит в родстве с обоими кандидатами, то есть власть бригадира является не очень значительным ресурсом для привлечения голосов, хотя в некоторых случаях и играет свою роль.

Участие женщин

Женщины чаще всего не участвуют (хотя бывают и исключения!) в заседаниях джамаата, поскольку обычно они проводятся в мечети после пятничной молитвы. Однако они участвуют в принятии решения о голосовании семьи за того ли иного кандидата. Причем если муж является родственником одного кандидата, а жена — родственницей другого, то появляется почва для внутрисемейного конфликта. Почти в каждом из упомянутых сельских обществ были случаи серьезных семейных конфликтов во время выборов, заканчивавшихся иногда разводом супругов, которые поддерживали разных кандидатов. Так, в одной только Хуштаде во время выборной кампании 2007 г. развелось около 10 супружеских пар [Карпов, Капустина 2011: 156]. Правда, следует отметить, что для Северо-Западного Дагестана достаточно распространенными являются браки между двоюродными и троюрод-

⁸ Подробнее об этой теме см.: [Капустина 2010].

ными братьями и сестрами, в результате чего оба супруга нередко оказываются родственниками одного кандидата.

Роль совета старейшин

Официально такая структура может носить название «джамаат», «совет старейшин», «двадцатка», «координационный совет» и т. д. Часто она официально оформляется на муниципальном уровне в качестве совещательного органа или же в качестве собрания муниципальных депутатов. Но порой он либо существует как общественная организация, либо вовсе не оформлен. Причем степень «официальности» напрямую не отражается на эффективности работы этой структуры.

Выбранные всем сообществом уважаемые и, как правило, сведущие в религиозных вопросах сельчане, безусловно, вмешиваются в процесс выборов.

Опыт с. Карата:

Джамаат (здесь имеется в виду «двадцатка». — *Е. К.*) вызывает кандидата на районного главу, спрашивают что он хочет, с чем идет. Некоторых просят уступить другому. Делать — не делать — дело его, конечно, но против джамаата идти не дело, все будут это знать [ПМА 2011].

Пример из с. Хуштада:

Заметную роль в общественной жизни селения играет так называемый координационный совет. При нормальном течении дел в муниципальном образовании он собирается раз в год или же в экстренных случаях: решает вопросы, связанные с выборами, земельными спорами, конфликтными ситуациями среди «своих» (кража невесты и др.). По старой памяти координационный совет еще называют «двадцаткой». Его возглавляет заместитель прокурора района, уроженец Хуштады, а входят председатель совета имамов района М.-С. Газиев, имам хуштадинской мечети, директор школы, глава сельской администрации и его заместитель. Примечательно, что в начале 2007 г. координационный совет обсуждал вопрос о выдвижении кандидатов в районное собрание и в Народное собрание РД. За рекомендованных советом джамаату кандидатов население проголосовало. А вот по кандидату на пост главы муниципального образования члены координационного совета тогда договориться не смогли [Карпов, Капустина 2011: 158].

Подобное влияние «традиционного» социального института на ход политической жизни в «современном» обществе весьма распространено.

Во многих бывших традиционных обществах складывается своеобразная «двойная» политическая культура, в которой параллельно с официальными органами управления присутствуют традиционные формы

власти... Поскольку параллельные структуры часто обладают более сильным влиянием на своих сторонников, чем государство, они оказывают прямое воздействие на характер, формы и темп демократической эволюции [Крадин 2004].

Не стоит забывать, что в данном случае «советы старейшин» избираются всеми членами сообщества и что, даже не будучи оформлены официально, они, тем не менее, чаще всего являются результатом волеизъявления большинства.

* * *

Далее будут рассмотрены особенности проведения муниципальных выборов в нескольких горных селениях. Не стремясь описать полностью весь выборный процесс в рассматриваемых сообществах, акцентируем особенности каждого из этих случаев и на их основе поразмышляем о специфике данного социального явления в жизни современного сельского Дагестана.

Хуштада: оборона и противостояние

В весьма удаленном от столицы селении Хуштада Цумадинского района насчитывается около 800 жителей (согласно данным о прописке), говорящих на багулальском языке и официально отнесенных к аварцам, хотя некоторые исследователи (равно как и некоторые из самих жителей) относят их к малому народу — багулалам⁹. Ситуация выборов в этом селении подробно описана в статье Ю. Карпова, выдержки из которой и приведены ниже:

Блоки формируются по родственному принципу. Два лагеря, которые четко обозначились в последние годы на фоне и в условиях выборов сельской администрации, объединяют приблизительно равное количество семейно-родственных групп (говорят, по 12 тухумов каж-

⁹ Хуштада не является центром традиционного ремесла, не связана с важнейшими политическими и военными событиями дагестанской истории, выходцы отсюда не занимали ключевых постов на политическом олимпе республики. И хотя такие значимые фигуры, как Мухаммад-Саид Абубакаров, бывший имам Хасавюрта, Сагид Муртазалиев, олимпийский чемпион и политик, а также уважаемые алимы прошлого и прославили Хуштаду в масштабе республики, тем не менее только этим не объяснить удивительно пристальное внимание российских и зарубежных антропологов к этому селению (см. статьи Ю. Карпова, В. Бобровникова, коллективную монографию «Дагестан: село Хуштада» и т. д.). К счастью, возможность поработать в Хуштаде была и у автора статьи.

дый)... Сторонники победившего на этих выборах Шамиля Ахмедова с гордостью рассказывают о создании ими накануне выборов *штаба*, который хорошо провел организационную работу, результатом чего и стала победа их кандидата. Члены *штаба* распределили между собой круг лиц, включавший родственников и друзей, за голоса которых на процедуре выборов каждый из них отвечал. В итоге оказалось, что в прогнозах ошиблись на 5 человек. В марте 2007 г., когда проходили выборы главы сельской администрации, страсти настолько накалились, что между представителями разных блоков происходили драки, и из райцентра Агвали в Хуштаду прибыло два наряда милиции. ...Здесь же следует отметить, что выборная кампания 2007 г. фактически началась гораздо раньше, блоки разных групп населения появились в Хуштаде намного раньше, так что и в выборах 2002 г. они уже существовали. Различие блоков, точнее, их позиций и возможностей заключается в том, что инициативный костяк одного из них составляют хуштадинцы, прочно закрепившиеся в районных структурах власти и стремящиеся (по оценке противной стороны) стать абсолютными хозяевами в родном селении. Представители второго блока не имели своего лобби на районном уровне. В 2002 г. хуштадинцы избрали депутатов сельской администрации, которые должны были выбрать главу администрации, однако этого не произошло. Депутаты, представлявшие разные блоки, вступили в конфронтацию между собой и не были способны прийти к единому мнению; больше года жизнью селения руководил 70-летний старик. Затем перевес все же оказался на стороне второго блока.... Ситуация повторилась в выборную кампанию 2007 г., приняв еще более острую форму [Карпов, Капустина 2011: 156—157].

Карата: многоступенчатые выборы

Селение Карата, райцентр Ахвахского района, 4,5 тысячи жителей (2002 г.), около 800 хозяйств. По данным переписи 2002 г., около 6000 человек определили себя как каратинцы. Из них большинство проживали в с. Карата.

Для каратинского сообщества с некоторых пор стало характерным проводить выборы в несколько этапов. Перед официально назначенным днем выборов в селе, как правило, происходят «мини-выборы». После общей молитвы в мечети объявляется, что в такое-то время всем следует прийти на площадь для участия в мини-выборах, целью которых является определение одного кандидата от группы сторонников (если речь идет о выборах главы села), или от Караты (если выбирают главу района). Например, в 2007 г. на подобных мини-выборах каратинцы пытались выбрать единого претендента-каратинца на пост главы района. Избранный таким образом человек получает поддержку сельчан на официальных выборах, остальные должны снять свои кандидатуры.

У каратинцев тогда было пресыщение властью — депутат каратинский был, глава района — каратинский. И не было единства среди каратинцев перед выборами. Когда выставлялись, из 12 кандидатов 5 были каратинцами. Молодежь хочет себя показать. Кто-то отошел, а двое молодых остались, один московский, другой — сельский парень. И сколько мы к ним ни подходили, они не соглашались — давайте, сказали, тогда мини-выборы сделаем. Это когда выбирают из нескольких каратинцев одного кандидата, который и пойдет на выборы. Это нереально, чтобы от Карата 2 кандидата было бы [ПМА 2011].

Вариантом предварительных выборов являлись выборы в мечети, иногда проходившие до мини-выборов. Из числа уважаемых религиозных людей выбирается нечетное количество выборщиков (например тринадцать), которые и выбирают единого кандидата из всех претендентов. Но в последний раз, когда устраивались подобные выборы, проигравшая сторона не согласилась с результатом, апеллируя к тому, что среди выборщиков было много родственников победившего. В итоге противники встретились на официальных выборах.

Для каратинского сельского сообщества все еще актуальным в определенных ситуациях является деление сельчан на «нижних» и «верхних». Нижними называют потомков свободных общинников — *узденей*, верхними — потомков *лагов*, зависимого населения, часто пленников-грузин. Традиционно низкостатусные семьи селились на менее удобных территориях, в данном случае в верхней скалистой части селения. Современное расселение каратинцев не учитывает эту специфику деления, «верхними» и «нижними» сельчане остаются лишь в пространстве социального взаимодействия.

Проблема «верхних» и «нижних» проявляется и в вопросе проведения выборов. По сообщению информанта, как правило, «верхние» выдвигают одного кандидата, причем обходятся без мини-выборов. Связано это, по мнению сельчанина, с большей сплоченностью «верхних», тогда как «нижние» всегда склонны к соперничеству и на выборы от них идет сразу несколько кандидатов.

Во время выборов, когда всевозможные противоречия обостряются, социальное положение и его престиж становятся более актуальными, чем в «мирное» время. Примечателен случай, произошедший перед последними выборами главы села: накануне дня выборов произошла школьная драка между семиклассником, представителем «верхних», и сыном основного претендента на пост главы — Х., его сверстником, относившимся к «нижним». В пылу ссоры последний назвал противника *къзакъ* (уничжительное название потомка лага). Это услышал дядя семиклассника, возмутился и, собрав своих родственников на семейный совет, вынес решение, что никто из них не будет голосовать за кандидата, чей сын оскорбил его племянника. Родственники демонстративно проголосовали за его оппонента, хотя первонач-

чально поддерживали кандидата Х. Тем не менее, кандидат Х. все равно победил [ПМА 2011].

Следует заметить, что в с. Карата не было ни одного главы администрации из «верхних». Для сравнения можно привести пример с. Анди, где также за всю историю выборов главы села ни разу не был выбран потомок *къзакъ*, по мнению информанта-андийца, это не случайное совпадение [ПМА 2007].

Гагатли: выборы без выборов

Селение Гагатли расположено в Ботлихском районе, на самой границе с Чечней. Многие гагатлинцы считают себя в этническом отношении андийцами (около 3500 человек), что нашло отражение в переписи населения 2002 г. Это не мешает некоторым жителям селения одновременно считать себя частью аварской этнической общности. Выходцы из селения компактно проживают в Андийском поселке, районе Хасавюрта, а также в селении Ново-Гагатли Хасавюртовского района. У селения есть кутан в Бабаюртовском районе, где также проживают сельчане, но хозяйств там немного.

Уже три срока в Гагатли пост главы села занимает один человек. Официально выборы в селении за это время проходили, однако в реальности их не было. Перед выборами все мужчины собрались в мечети (следует отметить, что в Гагатли общество очень религиозное) и решили во избежание возможных конфликтов и дрызг среди сельчан отказаться от выборов и оставить нынешнего главу на следующий срок. Формально все бюллетени были заполнены, но реально никто на выборы не пошел. «Джамаат решил: „Ле, люди, зачем нам еще кого-то выбирать, какая другая кандидатура, давайте опять его!“» [ПМА 2011].

Карбучимахи: чехарда бюллетеней

Селение Карбучимахи находится в Дахадаевском районе и населено даргинцами (по официальным данным проживает чуть менее 4000 человек). Данные по специфике сельских выборов в этом селении взяты из статьи Е. Лазарева «Формальные и неформальные институты в электоральном процессе (на примере местных выборов в Республике Дагестан)».

В ночь перед выборами в доме бывшего главы собрались его сторонники и поддерживающие его кандидаты в депутаты. По рукам ходил измятый лист бумаги, на котором было отмечено, кто за кого проголосует. В селе, где все друг другу родственники, ни о каком тайном голосовании говорить не приходится. Каждый представитель семьи голосует в соответствии с решением главы своего рода. Несмотря на то что у

действующего главы села было превосходство по числу голосов, его сторонники решили упрочить свое зыбкое преимущество посредством несложных манипуляций с избирательными процедурами. В списки избирателей не были включены некоторые граждане, которые были прописаны в селе, но не проживали в нем и которые очевидно проголосовали бы за бывшего главу. Естественно, этот список не был вывешен в публичном месте ни за 20 дней, как того требует законодательство, ни в день голосования. Когда в середине дня эти люди приехали на избирательный участок, им заявили, что бюллетеней на них не хватит, и стали требовать от них справки с места жительства. После шумных разбирательств заместитель главы администрации района, к которому относится село, обещал разобраться и привезти недостающие бюллетени, однако, поняв, что конфликт обещает быть очень острым, не вернулся. Когда избирательный участок закрылся, между двумя сторонами начались переговоры... В Карбучимахи переговоры сторон продолжились в рамках сельсовета, и, несмотря на то что действующий глава получил наименьшее количество голосов избирателей, а бывший — наибольшее, последнее слово осталось за главой районной администрации, сделавшим ставку на проигравшего кандидата [Лазарев 2010: 18].

Здесь красочно проиллюстрирована попытка одной из противоборствующих сторон лишить противников такого важного ресурса, как поддержка приехавших издалека сельчан. В принципе чехарда с бюллетенями может принимать и более радикальные формы. Так, автору рассказывали о ходе выборов, когда один из членов предвыборного штаба, отвечавший за безопасность выборов (то есть фактически обеспечивавший силовую поддержку кандидату со стороны спортивных сообществ), после закрытия избирательного участка увез в своей машине ящик с бюллетенями и вернул его в избирательную комиссию только через несколько дней.

Харбук: кресло по наследству

Ситуация, когда тот или иной пост передается по наследству, в республике нередка, и обстоятельства, способствующие этому, порой лежат далеко за пределами прямых интересов антропологии. Такие острые проблемы, как коррупция, так называемая «клановость», не будут здесь обсуждаться. Однако, на наш взгляд, представляет интерес случай, где власть по наследству передали на основании решения сельского джамаата.

В даргинском селении Харбук Дахадаевского района зарегистрировано 450 хозяйств, хотя реально осталось около 300. Харбукцы издавна славились как великолепные оружейники, хотя в последнее время традиционное ремесло не приносит им ощутимого дохода. Те, кто не переехали жить на плоскость, зарабатывают изготовлением печей,

ножей и серпов, многие мужчины выезжают на стройки за пределы республики. Кутана у Харбука нет, но многие сельчане обосновались в городах республики — в Избербаше, Каспийске и Махачкале.

Несколько лет назад в селении произошло трагическое событие — в автокатастрофе трагически погиб глава села. У главы был высокий авторитет, свой пост на тот момент он занимал уже второй срок подряд. После трагедии в селе был созван общий сход, на котором джамаат решил передать власть в Харбуке сыну погибшего, тогда еще студенту ДГУ, учившемуся и жившему в городе. Решение, по словам информантов, было принято в знак уважения к отцу, а также во избежание предвыборных склок и конфликтов. Молодому человеку было всего 22 года, когда его избрали на самый высокий сельский пост. В итоге в 2008 г. он являлся самым молодым главой сельской администрации в России. Новому главе поначалу сложно было из-за его возраста продуктивно решать вопросы села со старшими, но, судя по всему, он преодолел эту трудность и в 2011 г. был избран на второй срок.

* * *

Рассмотрев общие моменты и конкретные примеры проведения выборов в горных селениях, следует отметить несколько деталей. Во-первых, привлекает внимание частое пренебрежение со стороны членов сообщества государственными законами, но отнюдь не из-за безвластия и отсутствия должного контроля, а скорее исходя из особого понимания «справедливости» и «законности». Например, как было описано выше, попытка «псевдопроживающих» повлиять на исход выборов в чужом селении прекращается, как только им указывают на незаконность их притязаний. Вряд ли, испугавшись физической расправы, сами приехавшие признают «законность» претензий, хотя факт прописки на период выборов в совершенно чужом для них селении их явно не смущал. Законность общественного схода в селении не подвергается сомнению, что позволяет формально заполнить бюллетени и вовсе не проводить выборы. Передача власти по наследству на основе решений джамаата — также показательный пример. Все это заставляет поднять вопрос о роли джамаата, т.е. всего сельского сообщества как единого целого в процессе выборов.

Роль джамаата как сообщества всех сельчан

Очевидно, что индивид, формально наделенный Конституцией правом самостоятельно решать вопрос о том, за кого ему голосовать, в данном случае натывается на некоторое ограничение. Решение джамаата порой ставится выше личного волеизъявления человека. Такое

положение дел было характерно для дагестанской сельской общины и в прошлом.

Община напрямую либо созданные ею институты формировала и достаточно жестко регулировала отношения в конкретных сообществах и, как вроде бы можно предположить на этом основании, подавляла инициативы составлявших ее звеньев и отдельных персон [Карпов 2007: 20].

В какой-то мере справедливо это утверждение и в отношении выборов. Пример из селения Гонода:

На тех выборах, где я участвовал, за кандидата агитировал (на районных выборах. — *Е. К.*). Ко мне подошли ребята (сельские. — *Е. К.*) и сказали: «Мы решили, что должен пройти этот человек, а ты говоришь, что другой. Ты что, против джамаата идешь?» [ПМА 2010].

Случай в Гергебиле также весьма показателен.

Выборы главы села Гергебиль Гергебильского района Дагестана, которые должны были пройти в единый день голосования 10 октября, состоятся в марте следующего года, так как все претенденты добровольно сняли свои кандидатуры, сообщил РИА Новости в пятницу председатель территориальной избирательной комиссии Гергебильского района Хайбула Шейхов. «К кандидатам в главы села Гергебиль обратились представители общественности села. Они попросили их снять свои кандидатуры, так как хотят на посту главы села видеть другого человека, которому больше доверяют. Они заявили, что ни один из зарегистрированных кандидатов им не подходит», — сказал собеседник агентства. По его словам, все зарегистрированные кандидаты являются уроженцами села Гергебиль. «Все четверо претендентов на пост главы села, в том числе и действующий руководитель, по просьбе общественности добровольно сняли свои кандидатуры. В связи с этим выборы главы села состоятся в марте следующего года», — отметил Шейхов [Выборы главы 2010].

Правда, в другой статье общественность села названа Советом старейшин села, поэтому сложно судить, было ли это решение принято на сходе села или на заседании вышеназванного Совета.

Для поиска решений, подобных только что озвученным, важна степень реальности существования джамаата как единого целого. В интервью информанты нередко дают оценки джамаату: сильный, слабый, «сплоченный», «уже не тот, что был раньше». Например, в одном селении власть принадлежит человеку, который не пользуется авторитетом жителей (в селе проживают выходцы и из других сел района), однако невозможность его переизбрания, помимо поддержки республиканской властью, объясняется информантами и тем, что по многим

причинам джамаат как реальность в этом селении фактически уже не существует, а значит, невозможно оказать противодействие нежелательному главе. Сельчане и селение есть, а джамаата нет¹⁰.

Однако соотношение сил «глава села — джамаат» может сложиться и в пользу последнего.

Глава села в данное время играет большую роль. Он за все отвечает... Его же избирает джамаат... Если он не справляется — его можно убрать... Глава администрации должен подчиниться. Бог и царь здесь джамаат [ПМА 2004. № 1826, л. 62—62 об.]¹¹.

В контексте проблемы взаимодействия индивида и сельского общества, диктующего ему свою волю, следует обратиться к восприятию процесса выборов как некой угрозы миру и единству в этом обществе. Хочется процитировать информанта, который сам принимал участие в предвыборной кампании в своем селе: «Самое большое, что наносит вред республике, это выборы» [ПМА 2010]¹².

Выборы: конфликт, его преодоление, его предотвращение

Выборы — это всегда конфликт. В отношении Дагестана этот тезис убедительно доказывается с помощью криминальных сводок новостей. Для республики стали нормой политические убийства во время избирательных кампаний, начавшиеся в «дикие» девяностые, но, к сожалению, не прекратившиеся и по сей день. В качестве наглядного примера можно привести нашумевший случай в Дахадаевском районе, произошедший накануне выборов главы района в 2007 г.:

Трагедия произошла недалеко от села Уркарах Дахадаевского района Дагестана. Магомед Алиев (глава района. — *Е. К.*) и его трое братьев обсуждали предвыборную ситуацию с начальником управления образования Дахадаевского района Нухом Нуховым. Что послужило причиной кровавой развязки, пока неизвестно, но в результате возникшей ссоры завязалась перестрелка и два человека погибли на месте. Четверо, среди которых был и Нух Нухов, с ранениями различной степени тяжести доставлены в местные больницы. Сам Магомед Алиев вместе с

¹⁰ Подробнее о судьбе дагестанского джамаата см.: [Карпов 2007].

¹¹ Подобное суждение о ходе взаимоотношений власти и джамаата бывало и в отношении председателя местного колхоза. «Если там председатель колхоза или директор совхоза выскочка, начинает по-своему крутить, ему говорят: „Стоп!“ Глашатай (кричит): „Эй, соберитесь в клуб сегодня вечером!“ И до утра обсуждают его, и — снять с работы! И заранее подготовлен товарищ на его место. Так они сделали недавно» [ПМА 2004. № 1827, л. 49 об.].

¹² Реплика из интервью, сказанная человеком, несколько лет назад участвовавшим в предвыборной кампании в своем селении.

братьями скрылся с места происшествия и находился в розыске. Первые комментарии официальных властей по поводу случившегося дал министр по национальной политике, информации и внешним связям Дагестана Эдуард Уразаев. Он рассказал, что еще во время предвыборной кампании 1997 г. в результате конфликта между двумя политическими группировками в Дахадаевском районе погибли два человека, являвшиеся оппонентами Магомеда Алиева. По словам Уразаева, 28 февраля на сессии Народного собрания Дагестана президент республики Муху Алиев выразил обеспокоенность в связи с предвыборной обстановкой, сложившейся в Дахадаевском районе [Исаев 2007].

Драматизм ситуации состоял еще и в том, что противники были друг другу родственниками.

В связи с этими и многими подобными событиями в дагестанском обществе в последнее десятилетие весьма популярна дискуссия о необходимости отмены выборов. Об этом часто говорили информанты, когда речь заходила о процессе выборов в их селах. Кто-то ссылаясь на несоответствие идеи выборов нормам ислама (шариату), кто-то подчеркивал исключительную конфликтность подобного мероприятия, разрушающего семьи, тухумы и даже все сельское сообщество. В этой ситуации некоторые сельчане-информанты даже видели спасение в назначении главы села, района и т. д. директивой «сверху». Альтернативой процессу выборов являются и различные соглашения внутри сельского сообщества подобно примеру с. Гагатли и с. Харбук (описаны выше). А вот прецедент из с. Хуштада: один раз выбор кандидатов в районное собрание от этого селения проводился путем жребия — «божьим судом». Сделано это было опять-таки из-за желания сельчан предотвратить неизбежные в ходе выборов конфликты. С результатами жребия согласились все. Следует отметить, что по жребию распределяются также земельные участки, и это тоже позволяет избегать ненужных споров.

Приведем еще пример попытки избежать возможного конфликта внутри семьи, когда муж и жена являются представителями противоположных сторон. В этом случае супруги приняли решение, что половина имеющих право голоса в семье отдадут свои голоса одному кандидату, а половина — другому. Их дети, хотя и были совершеннолетними, тем не менее подчинились решению родителей и участвовали своими голосами в деле «справедливого» решения вопроса.

В селении Хуштада один из жителей накануне выборов выехал вместе со своей семьей за пределы района, потому что состоял в родстве с обоими кандидатами, тем самым избегнув проблемы выбора поддержки того или иного родственника.

Ситуация, когда сельчане пытаются тем или иным способом избежать выборов, нередка, и касается это не только политических сюжетов, что подтверждает случай в с. Карталай Кайтагского района, свя-

занный с выбором председателя местного колхоза. В начале 1990-х гг. (по сообщению информанта, в 1992 г.) в селе по этому поводу проводились весьма жаркие предвыборные дебаты. Все сельчане собрались в клубе: родственники одного кандидата спорили и ругались с родственниками другого. Когда страсти накалились до предела, один из уважаемых сельчан обратился ко всем: «Что мы делаем?! Односельчане, твоя дочка замужем за ним, там родственники, нет таких, кто бы друг другу родственниками не являлись. Если не хотите того или того, давайте выберем нейтрального человека». И он указал на одного из молодых сельчан, пришедшего посмотреть на дебаты. Этот сельчанин в то время жил в Ставропольском крае и работал тренером по борьбе в школе, а в селении оказался случайно, прибыв на свадьбу сестры. Все присутствовавшие согласились с этим решением, лишь бы не выбрать противника своего кандидата. Неожиданно выбранный председателем горного колхоза молодой карталаец фактически вынужден был принять предложенный ему пост. В результате двадцатичетырехлетний парень, случайно приехавший в родное селение из Ставрополя, после этих выборов два года возглавлял колхоз.

Когда избежать конфликта на почве выборов все же не удастся, существуют действия, направленные на его разрешение. Здесь как никогда актуальна практика осуществления маслиата — перемирия, являющаяся одним из неперенных атрибутов процесса выборов в селении.

Часто в диалогах дагестанцев можно услышать слово «маслиат» применительно к любому мирному разрешению спора или конфликта. Однако важной функцией практики маслиата специалисты называют именно наличие посредников.

Маслиат — самобытный третейский (или посреднический) способ урегулирования и разрешения конфликтов, традиционно получивший распространение у некоторых народов Северного Кавказа и, в частности, Дагестана. Такой способ был наиболее приемлемым и эффективным с точки зрения социальной адекватности, демократичным по содержанию и вполне соответствующим общественному быту и менталитету дагестанцев. Маслиат — слово арабское и в переводе означает «примирение, общее благо, выгода в интересах сторон». Наиболее часто к маслиатному способу примирения в историческом прошлом прибегали при острых конфликтах — убийствах, похищениях женщин, межджамаатских противоречиях и т. д. [Магомедсалихов 2008].

Этнограф Х. Магомедсалихов считает, что «в процессе становления в качестве самостоятельного способа примирения маслиат впитал в себя адатные и шариатские начала, а также морально-нравственные устои общества» [Магомедсалихов 2008]. Такой взгляд на традицию маслиата весьма распространен: «Средину между судом по адату и шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслаату, то есть мировую сделкою при пособии посредников» [Комаров 1868: 6].

Юрист Р. Кадиев склонен рассматривать процедуру маслаата (маслаата) в рамках функционирования в республике некоторых норм шариата. Так, он пишет в своем блоге:

Параллельное существование норм шариата и законов легче всего показать на примере уголовных дел. Допустим, происходит массовая драка между молодежью из двух сел. Уголовное дело возбуждено по факту причинения тяжкого вреда здоровью. Дело идет своим путем, а маслаат (примирительные процедуры) своим. Старшие из сел собираются, в присутствии духовенства выслушивают друг друга, извиняются перед друг другом, принимают решения о возмещении ущерба и т. п. Но самое главное, они решают вопрос: как сделать, чтобы никого не посадили, так как вред возмещен. Естественно они договариваются о лжесвидетельстве. В итоге дело просто разваливается. Это типичные примеры. Основная причина этой похожежности в том, что дагестанцы даже после самых тяжких преступлений стремятся к миру и ищут его через процедуру маслаата, то есть нормы шариата [Кадиев 2011].

Данная дискуссия специалистов приведена здесь лишь для обозначения проблемы и не является предметом данного исследования.

Институт так называемых маслаатчиков, людей, занимающихся примирением сторон как по гражданским, так и по уголовным делам, весьма распространен в современной общественной практике Дагестана. И, несмотря на то, что с 2010 г. в России принят закон о медиаторах, маслаатчики, по мнению Р. Кадиева, продолжают пока осуществлять свою деятельность параллельно российскому законодательству, а порой и нарушая его, если того требует необходимость (см. случай с объявленным лжесвидетельством, описанный ранее). Существуют маслаатчики-профессионалы, пользующиеся популярностью у весьма широкого круга людей (скорее всего, городская практика). Однако в рамках селения люди, исполняющие эти роли, как правило, принадлежат к этому сообществу и лично знают всех участников конфликта.

Вернемся к сельским выборам. Как уже было сказано, конфликты, возникающие во время выборного процесса, сельчане пытаются решить с помощью практики маслаата. Например, в предвыборном штабе кандидатов с. Карата всегда есть «маслаатчи» — люди, уважаемые и набожные, которые готовы проводить маслаат, чтобы не допустить конфликтов как внутри сельского сообщества, так и среди сторонников кандидата. Они используют свой авторитет и связи для того, чтобы конфликт на избирательном участке не выходил за рамки и не перерастал в более серьезную конфронтацию, как правило, с применением силы. По меткому замечанию Е. Лазарева, «на местном уровне в Дагестане работает „демократия автомата Калашникова“, поэтому нарушители и фальсификаторы оказываются „связаны“ риском применения насилия» [Лазарев 2010].

В качестве примера рассмотрим случай примирения¹³, связанный с сельскими выборами.

Второй срок главы одного из горных районов Дагестана, выходеца из селения-столицы этого района, уже подходил к концу, когда случился один неприятный инцидент: глава подрался со своим односельчанином, районным депутатом (по некоторым данным — дал тому пощечину), родственником которого был еще более влиятельный человек. Пострадавшей стороной являлся в данном случае депутат. Возник конфликт, напрямую угрожавший дальнейшей политической карьере главы района. В итоге, под давлением обстоятельств, он был вынужден досрочно покинуть свой пост. Поначалу сторона обидчика пыталась примириться с пострадавшим, но сторона последнего отказывалась (по словам одного из информантов, особенно возражала против этого мать потерпевшего). Силами посредников маслиат будто бы даже был совершен, противники пожали друг другу руки в присутствии свидетелей. Однако после этого на одной из свадеб произошел следующий инцидент. Мужчины-хозяева свадьбы, в том числе и пострадавший сельчанин, пожимали руки группе прибывших гостей, среди которых был и бывший глава со своим водителем. Последний шел перед бывшим главой и, дойдя до депутата, протянул тому руку, но депутат руку не пожал. Глава расценил это как оскорбление именно себе и ушел с мероприятия. Таким образом, достижения предыдущего маслиата были перечеркнуты, и вражда опять возобновилась.

С 2008 г. до настоящего времени главой этого района был выходец из другого села, политика которого не устраивала большинство односельчан бывшего главы. На осень 2012 г. назначены следующие выборы, к которым многие начали готовиться загодя. Очень важным для сельчан является выдвижение своего кандидата, который сможет стать для всего села единым кандидатом и, таким образом, не потеряет голосов, необходимых для получения кресла районного главы. При такой постановке задач старые обиды внутри сельского сообщества являются явной помехой. Возможно, это и подтолкнуло сторону обиженного депутата, на протяжении нескольких лет не желавшую мириться, вновь заговорить о процедуре маслиата. По мнению сельчан, сторонников бывшего главы, маслиат был нужен стороне депутата, чтобы выставить свою кандидатуру на следующих выборах, поэтому они стараются разрешить конфликтную ситуацию и тем самым увеличить число своих сторонников и сузить круг врагов, победить ставленника из другого селения. Маслиат состоялся в одном из ресторанов Махачкалы, при участии уважаемых сельчан и представителей мечети. Произошло перемирие, как и положено, «ради Аллаха». Тем не менее родственники бывшего главы так комментируют эту ситуа-

¹³ По просьбе информантов название селения здесь приводиться не будет.

цию, определенно связывая примирение с будущими выборами: «Когда нам было нужно, они не согласились, а мы просили примириться ради Аллаха. А теперь близок час выборов, они знают, что выставят своего человека и знают, что многие его поддержат» [ПМА 2011].

После выборов в с. Гонода произошел конфликт — словесная перепалка между односельчанами, поддерживавшими разных кандидатов на выборах главы района. Обе стороны наговорили друг другу лишнего. Однако после окончания выборов представители одной из партий подошли к своему оппоненту и предложили примириться «не ради нас, а ради Аллаха» (часто используемая словесная форма примирения). И, несмотря на то что тот сельчанин все еще был обижен и зол на них, он, тем не менее, был вынужден пожать им руку и хотя бы формально, но примириться. Интересно, что оба кандидата, вокруг которых разгорелись споры, не были выходцами из с. Гонода. Следует отметить также, что тот, кто принял протянутую с целью примирения руку, уже несколько лет не живет в селении. Тем не менее его противники посчитали необходимым восстановить мир внутри сельского сообщества, сделать маслиат (к тому же они были младше по возрасту, что вынудило их первыми подойти и попросить о примирении).

Попытка избежать возможных конфликтов, а также практика проведения процедуры примирения, маслиата, весьма распространена внутри сельских сообществ Дагестана, воспринимающих свое единство как социальную ценность. Безусловно, не всегда примирение возможно и не всегда сельчане прилагают необходимые усилия для его достижения. Но сам факт того, что в общественном дискурсе есть место обсуждению предвыборных баталий как острой социальной проблемы, требующей решения, внушает определенный оптимизм.

Заключение

Сельчане очень остро переживают сам процесс выборов, неоднозначное, но, безусловно, яркое явление их жизни. В этом процессе задействованы и отдельные лица (имам, действующий глава, влиятельные сельчане), и джамаат как в значении избранных представителей села, так и в значении всего сельского сообщества, включая даже тех, кто проживают вне села.

Демократическая основа выборов — волеизъявление индивида. Однако в пространстве села личная позиция человека подвергается корректировке со стороны различных социальных институтов: семьи, родственного объединения, совета старейшин, да и всего сельского сообщества. Такие ценности как единство и мир в селе могут быть поставлены выше, чем индивидуальный выбор человека и исполнение государственного закона. В этих условиях так называемое «общинное

сознание» [Карпов 2004: 160] все еще является актуальным фактором в общественной жизни сельского Дагестана.

Выборы как раздражающий фактор обнажают скрытые противоречия в сельском сообществе, такие как социальная стратификация, в других аспектах повседневной жизни уже отошедшая в прошлое. Однако вместе с тем конфликтогенность этого события заставляет сообщество искать пути их предотвращения и разрешения, тем самым характеризуя его как единый социальный организм, воспринимающий свое единство как социальную ценность.

Литература и источники

Агаев 2011: *Агаев М., Ханмагомедов М., Мамаев А.* Зброшенныя выборы / Черновик № 10. 18.03.2011 <http://www.chernovik.net/news/432/POLITICS/2011/03/18/11721>. Время обращения — 29.10.2011.

Аглавов 2002: *Аглавов М. А.* Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

Бобровников 2001: *Бобровников В. О.* Иерархия и власть в горной дагестанской общине // *Расы и народы*. М.: ИАЭ РАН, 2001. Вып. 26. С. 96—107. http://www.tsumada.ru/pdf/histor/ierarhiia_i_vlast.pdf Время обращения — 22.11.2011.

Бобровников 2004: *Бобровников В. О.* Археология строительства исламских традиций в дагестанском колхозе // *Ab Imperio*. 2004. № 3. С. 563—593.

Выборы главы 2010: *Выборы главы дагестанского села Гергебиль перенесли на полгода*. 08.10.2010 <http://ria.ru/politics/20101008/283432938.html> Время обращения — 29.10.2011.

Дагестан 1995: Дагестан: село Хуштада. М., 1995.

Исаев 2007: *Исаев Т.* Что расскажут гильзы. Споры о выборах закончились перестрелкой / *Российская газета* — Юг России. № 4309. 06.03.2007. <http://www.rg.ru/2007/03/06/reg-jugrossii/perestrelka.html> Время обращения — 31.10.2011.

Кадиев 2011: *Кадиев Р.* Правовая ситуация по Дагестану <http://kadievasul.livejournal.com/15890.html> Время обращения — 04.11.2011

Капустина 2010: *Капустина Е. Л.* Сезонные трудовые сельскохозяйственные сообщества: социальное устройство и общественный ресурс (на примере селения Хуштада Цумадинского района, Дагестан). М., 2010. С. 263—270.

Кара-Мурза 2002: *Кара-Мурза С. Г.* Истмат и проблема Восток—Запад. М., 2002. <http://lib.rus.ec/b/68242/read> Время обращения — 12.12.2011.

Карпов, Капустина 2011: *Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л.* Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX—начале XXI в.: их социальные, этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011.

Карпов 2004: *Карпов Ю. Ю.* Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // *Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей*. СПб., 2004. С. 107—167.

Карпов 2007: *Карпов Ю. Ю.* Горное дагестанское селение: от традиционного джамаата к нынешнему социальному облику // *Северный Кавказ: тради-*

ционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб., 2007. С. 5—74.

Комаров 1868: *Комаров А. В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Т. 1.

Крадин 2004: *Крадин Н. Н.* Политическая антропология: Учебник. М., 2004 <http://lib.rus.ec/b/187525/read> Время обращения — 29.10.2011.

Лазарев 2010: *Лазарев Е.* Формальные и неформальные институты в электоральном процессе (на примере местных выборов в Республике Дагестан) Препринт М-20/10 СПб., 2010. http://www.eu.spb.ru/images/M_center/Preprint_Lazarev_2.pdf Время обращения — 29.10.2011.

Мантаев 2002: *Мантаев А. А.* «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане. Москва, 2002 г. 233 с. Дис. ... канд. полит. наук. Специальность: 23.00.02 <http://muhajir.netai.net/yaseen/wahhab2.htm> Время обращения — 04.11.2011.

Магомедсалихов 2008: *Магомедсалихов Х. Г.* Маслаат — самобытная форма разрешения конфликтов // Вопросы истории. М., 2008. № 6. С. 137—142. <http://www.bogoslov.ru/greek/biblio/text/322109/index.html> Время обращения — 29.10.2011.

Памятники обычного права 1965: Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX веков: архивные материалы. М., 1965.

Солоненко 2011: *Солоненко М. В.* «Силовой ресурс» во внутренней политике Дагестана // Радловский сборник. СПб., 2011. С. 437—442.

Филиппов 2004: *Филиппов А.* К теории социальных событий // Логос. № 5 (44). С. 3—28.

Caldeira, Holston 1999: *Caldeira T. P. R. and Holston J.* Democracy and Violence in Brazil // Comparative Studies in Society and History. 1999. 41(4). P. 691—729.

Coles 2004: *Coles K. A.* Election Day: The Construction of Democracy Through Technique // Cultural Anthropology. Vol. 19, Issue 4. P. 551—580.

Apter 1992: Gable Eric Review: *Apter A.* Black Critics and Kings: The Hermeneutics of Power in Yoruba Society. Chicago: University of Chicago Press 1992 // Man. New Series. Vol. 29, nr. 2 (Jun., 1994). P. 504—505.

Pastor 1998: *Pastor R. A.* Mediating Elections. Journal of Democracy 1998? 9 (1). P. 154—163.

Архив МАЭ РАН

ПМА, ф. К. I, оп. 2, № 1826. Тетрадь полевых записей № 1 Е. Л. Капустиной, 2004 г.

ПМА, ф. К. I, оп. 2, № 1827. Тетрадь полевых записей № 2 Е. Л. Капустиной, 2004 г.

Материалы автора

ПМА — Полевые материалы автора, собранные в Республике Дагестан (Ахвахский, Ботлихский, Гунибский, Дахадаевский, Кизилюртовский, Кайтагский, Цумадинский районы, а также г. Махачкала) в ходе экспедиционных поездок 2007—2011 гг.